

Крылов Виктор Александрович

Стихотворения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
В43

В43 **Виктор Александрович К.**
Стихотворения / Крылов Виктор Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
223 с.

ISBN 978-5-519-91390-4

ISBN 978-5-519-91390-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

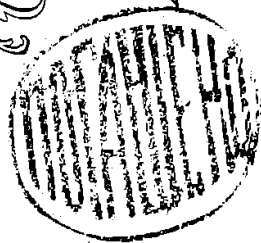
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ АВТОРА.

Сочиненіе стиховъ было для меня всегда дѣломъ случайности. Ихъ вызывало или особаго рода настроеніе, мысль, которую хотѣлось высказать въ болѣе сжатой и яркой формѣ, или какое нибудь событіе, или желаніе передать русскимъ языкомъ понравившееся мнѣ иностранное стихотвореніе. Наконецъ, иные стихи являлись прямо какъ бы маленькими пьесами, отвѣчающими запросамъ сцены. Такимъ образомъ у меня накопилось много стихотвореній самаго разнообразнаго характера и разнovidныхъ цѣлей.

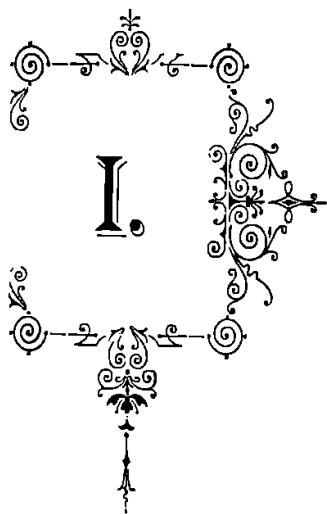
Очень мало изъ этихъ произведеній было мною напечатано. Кое какія стихотворенія разбросаны по періодическимъ изданіямъ, по благотворительнымъ сборникамъ; нѣкоторыя только теперь въ первый разъ предлагаются публикѣ, нѣкоторыя распространились въ рукописяхъ, прочитывались публично на литературныхъ вечерахъ, въ концертахъ, въ театрѣ.

Я собралъ, накопившіеся за многіе годы мои стихи и рѣшилъ ихъ напечатать. Сборникъ оказался очень пестрымъ. Настолько пестрымъ, что мнѣ даже было трудно разбить стихи на рубрики и это сдѣлано мною отчасти нѣсколько произвольно. Просматривая однако другіе сборники такого же рода, я вижу, что это участь всѣхъ подобныхъ сборниковъ. Авторъ даетъ въ одной книгѣ всѣ свои мелкія произведенія, одинаковыя по формѣ, но не по содержанію, и отъ читателя зависитъ выбирать себѣ то, что въ данную минуту болѣе говоритъ его сердцу, его вкусу, иногда даже просто его душевному расположенію.

Для чтецовъ исполнителей я долженъ прибавить, что ихъ вниманіе главнымъ образомъ я обращаю на отдѣлы второй и четвертый. Здѣсь они найдутъ, вѣроятно, уже знакомыя имъ распространенныя, стихотворенія: Сны, — Конечно, — Трусъ, — Въ защиту маленькихъ, — Что такое любовь? — Почему? — Отклики сердца. — Не хотимъ! — и многія другія; кромѣ того совсѣмъ новыя: Скромница, — Языкъ Цвѣтовъ, — Юбиляръ, — Дружокъ.

ВИКТОРЪ КРЫЛОВЪ.

1864.

Я юность не клянѹ, бесплодно прожитую,
О дняхъ минувшихъ я безцѣльно слезъ не лѹю.
Что разъ утрачено, о томъ я не горюю,
И пѣсенъ жалобныхъ судьбѣ я не пою.
Обиженъ школою, обиженъ воспитаньемъ,
Стараюсь я вернуть душевный недочетъ,
Сажусь за азбуку съ надеждой, съ упованьемъ,—
Дойду иль не дойду, но я иду впередъ.
И тѣмъ не подаю я повода къ укору,
Что съ тайной завистью гляжу я на дѣтей,
Которымъ суждено созрѣть въ иную пору,
Съ инымъ развитіемъ и мыслей, и страстей,—
А если, можетъ быть, когда нибудь случится
И мнѣ стать въ ихъ ряды, хоть дряхлымъ
старикомъ,
Работать буду я не отжитымъ умомъ
И сердце молодо не перестанетъ биться.

1894.

Еще прошли года,—дни старости настали;
Ужъ дѣти прежнія всѣ выросли давно,
А то, чего тогда мы пламенно искали,
Въ надеждахъ сгинуло, въ мечтахъ погребено.
Смѣнились бурями благія увлеченья,
Ихъ искренность и честь—все бури унесли;
Не видно тѣхъ людей молодого поколѣнья,
Которые впередъ съ такою вѣрой шли.
Борцовъ ужъ прежнихъ нѣтъ. Дурнымъ стра-
стямъ послушна,
Волнуется одна базарная толпа;
Къ чужимъ страданіямъ жестоко равнодушна,
Къ своимъ несчастіямъ безпечна и слѣпа.
Всѣ радости любви и свѣтлыхъ вдохновеній,
Все то, чѣмъ Божій міръ такъ ясенъ и хорошъ,
Оружьемъ сдѣлались для низкихъ побужденій,
Въ нихъ лицемѣріе скрывается и ложь.
И какъ бы ни были ничтожны мы и малы,
Счастливей были мы, чѣмъ нынѣшній народъ:
Заря свѣтила намъ, свѣтили идеалы,
Напрасно зависть мнѣ внушала его восходъ.

Нѣтъ, не увидѣть мнѣ желаннаго разсвѣта,
 Когда онъ заблеститъ, въ могилѣ буду я;
 Но жизнью лучшаго и будущаго свѣта,
 Въ моемъ предчувствіи, полна душа моя.

С—вой.

Беззаботная жизнь передъ вами
 Разстилается гладкой дорожкой,
 Вы идете большими шагами,
 Вы ступаете смѣлою ножкой;
 Съ полной вѣрою всякій сулитъ вамъ
 И успѣхи, и счастье въ грядущемъ...

Не теперь раздаваться молитвамъ
 Къ жизни новой васъ громко зовущимъ.
 Тѣ призывы вамъ будутъ не слышны,
 Тѣ молитвы не къ мѣсту и лишни,
 Потому что, конечно, вамъ чужды
 Всѣ житейскіе дразги и нужды.

Но когда и до васъ прикоснется
 Горькій опытъ тяжелой рукою,
 Но когда непритворной слезою
 Вамъ оплакать бывшее придется,

Но когда вашу душу встревожатъ
Жизни будничной хриплые стоны,
Да судьбы безразсудной законы
И на васъ руку злобы наложить,—
О тогда, въ этотъ мигъ обновленья,
Вы поймете, какъ счастье ничтожно
У того, кто счастливъ отъ забвенья,
Про людскія печали, мученья,
Вы поймете, что жить невозможно,
На чужія невзгоды взирая
Съ равнодушiемъ жителя рая.

Не въ томъ наша сила, что блещемъ мы
властью;
А въ томъ наша сила, какъ власть мы проявимъ.
Не деньги дорога, ведущая къ счастью;
А то, что на деньги себѣ мы доставимъ.

Княжескій склепъ.

(Съ нѣмецкаго. Изъ Шубарта.) *)

Какъ вотъ онъ, склепъ, наполненный
князьями!

Такъ вотъ гдѣ, въ этихъ каменныхъ гробахъ
Покоится холодный гордый прахъ
Людей, считавшихся богами.

Какъ скупю здѣсь ложится свѣтъ дневной
На эти разукрашенныя плиты,
Которыми заботливо прикрыты
Всѣ ужасы страны родной.

Здѣсь неумѣстной пышности явленья
Вѣщаютъ про измѣнчивость судьбы,
Здѣсь тускнутъ золоченые гербы,
Послѣднимъ видомъ самомнѣнья...

*) Шубартъ, поэтъ XVIII столѣтія (1739—1791), за нападки на царедворцевъ и духовенство былъ схваченъ Вюртембергскимъ герцогомъ и заточенъ въ тюрьму въ Гогенаспергъ. Тамъ пробылъ онъ въ строгомъ одиночномъ заточеніи десять лѣтъ, изъ коихъ большую часть въ цѣпяхъ. Стихотвореніе его вызвано тяжелымъ деспотизмомъ мелкихъ германскихъ владѣтельныхъ князей его времени.

И мраморные ангелы крутомъ,
Съ недвижимо застывшими слезами,
Глядятъ тупыми мертвыми глазами,
Надъ этимъ мертвымъ торжествомъ.

Насмѣшкой надъ раздавленнымъ народомъ
Во всемъ печаль продажная царить.
Здѣсь каждый шагъ болѣзненно звучить
Подъ отсырѣлымъ мрачнымъ сводомъ.

Какъ будто для властительныхъ судей,
Судъ времени въ тѣхъ звукахъ раздается.
Среди величья рѣзко выдается
Здѣсь все ничтожество людей.

Не дышетъ необузданною страстью
Грудь мертвеца, гнѣздившая развратъ,
Не разольетъ она свой гнусный ядъ
Во вредъ любви, на гибель счастью.

Сгнила рука, что почеркомъ пера
Ковала въ цѣпь и умъ, и вдохновенье,
Тюрьмой гасила свѣточъ просвѣщенья,
Зарю свободы и добра.